

В момент, когда Гао Мин задумался, Чжу Бянь уже с проницательностью спросил:

— Разве Ваше Величество не желает проливать кровь?

— Даже если это дочь, она всё же моя плоть и кровь! — раздражённо ответил Ци Юньхэн.

— Тогда это немного осложняет ситуацию, — тут же заметил Чжу Бянь.

— Именно поэтому я и пригласил вас, моих верных подданных, во дворец, чтобы собрать ваши мудрые советы, — с невозмутимостью заявил Ци Юньхэн.

Министр церемоний Цзи Хун сразу же предложил:

— Ваше Величество может последовать примеру прошлой династии и построить храм предков, чтобы заключить туда преступницу вроде госпожи Сунь...

Не дав Цзи Хуну закончить, Ци Юньхэн прервал его:

— У меня нет денег! Мой собственный императорский дворец ещё не полностью отремонтирован!

Его разум не был затуманен, как он мог бы потратить деньги на строительство храма ради заключения одной презренной женщины? Даже Летний дворец его императорского супруга всё ещё находится в запустении!

— Министр Цзи, наказание госпожи Сунь — это мелочь, главное — это наказание семьи Сунь, — вставил Ми Су, министр чиновников, пытаясь сгладить ситуацию.

— Нет, нет, нет, это не главное, — Чжу Бянь покачал головой, как маятник. — Хотя у семьи Сунь есть некоторые связи через браки, они всё же не имеют большого влияния. Более того, Ваше Величество не намерен действовать слишком жёстко. Третий принц — нет, вторая принцесса всё ещё жива, связь семьи Сунь с Вашим Величеством не прервана. Даже если их накажут, они не посчитают это концом света, максимум — будут шуметь некоторое время, но это не проблема.

— Хотя изменение императорской родословной — это немного хлопотно, это тоже не проблема, — нахмурился Цзи Хун. — Среди простого народа есть много примеров, когда мальчиков одевают как девочек или девочек как мальчиков ради благословения или продления жизни ребёнка. Когда приходит время, всё исправляют, и это не считается серьёзным делом, ни на что не влияет.

Это ведь принц стал принцессой, а не наоборот, это не касается вопроса престолонаследия. Максимум, что случится, — это то, что чиновники подадут несколько докладов, выскажут несколько безобидных критических замечаний или советов. Остальные не станут обращать внимания на такие пустяки. Тем более сейчас только началось строительство новой династии, так называемый двор только начинает формироваться, а в канцелярии цензоров под управлением Министерства чиновников пока даже нет ни одного цензора, только Ми Су, который занимает эту должность по совместительству.

— Влияние будет огромным! — снова возразил Чжу Бянь. — Если принцесса может быть представлена как принц, то разве незаконнорождённый ребёнок не может превратиться в драконьего сына?

— А? — Цзи Хун и Ми Су оба были ошеломлены.

Хо Биншэнь, который до этого молчал, тихо произнёс:

— Вы оба — благородные люди, естественно, вам не приходят в голову такие грязные мысли, но в этом мире немало таких, как министр Чжу, чьи сердца черны, как смола. Если мы не найдём подходящего решения, как только станет известно, что третий принц стал второй принцессой, слухи и сплетни начнут распространяться, словно wildfire.

— Да ладно, раз ты смог это придумать, значит, ты тоже не из хороших, — саркастически заметил Чжу Бянь.

— Почему бы не рассмотреть проверку родства по крови? — предложил Пань Учунь, начальник Стражи Золотого Клинка. — Министерство церемоний может организовать церемонию, пригласить придворных чиновников и старейшин столицы присутствовать...

— Этот метод не подходит! — ещё до того, как Ци Юньхэн нашёл причину для отказа, Чжу Бянь уже отверг его. — Проверку родства по крови можно подделать, и способов для этого множество. Независимо от результата, он не будет убедительным.

— Вопрос о родстве детей можно временно отложить и обсудить позже, — Ци Юньхэн прекратил их спор. — Немного слухов я могу выдержать. Сейчас нужно сделать две вещи: во-первых, вернуть второй принцессе её истинный пол, а во-вторых, наказать семью Сунь. Вам не нужно придумывать никаких причин. Вторая принцесса ещё молода, она ничего не знает о различиях между мужским и женским полом. Вся вина лежит на госпоже Сунь, а семья Сунь, не сумевшая воспитать свою дочь, избежит смертной казни, но не избежит наказания. В общем, я не хочу больше видеть, как они суетятся при дворе.

Определив направление, Ци Юньхэн позволил Чжу Бяню и другим разработать план наказания и организовать необходимые мероприятия.

Увидев план, составленный Чжу Бянем, Ци Юньхэн вспомнил слово «зловещая забава», которое часто упоминал Оуян. Но, надо признать, этот план пришёлся ему по душе. Он позволял жёстко наказать семью Сунь, но при этом не создавал впечатления, что они расправляются с теми, кто больше не нужен.

Ци Юньхэн всегда считал, что стиль поведения Чжу Бяня и Оуяна схож. Оба обладают упрямым характером, готовы на всё ради достижения цели, хотя Чжу Бянь предпочитает действовать точно, а Оуян — силой. Кроме того, оба обладают прямоотой и благородством, не подчиняются власти и не предадут свои принципы.

И именно поэтому Ци Юньхэн терпел скверный характер и многочисленные причуды Чжу Бяня, продолжая доверять ему важные дела.

Закончив с делами семьи Сунь, Ци Юньхэн не сразу отпустил всех из дворца, а устроил небольшое собрание в Чертоге Цянькунь, чтобы заранее обсудить вопросы, которые нужно будет рассмотреть на большом собрании пятого дня.

Когда обсуждение подошло к концу, и все необходимые указы были составлены и записаны, Ци Юньхэн приказал слугам подать ужин, чтобы Чжу Бянь и другие могли поесть перед тем, как покинуть дворец.

Ци Юньхэн, конечно, не стал бы сидеть на троне и наблюдать, как они едят. После того как

ужин был подан для всех, евнух Вэй лично принёс порцию Ци Юньхэну, в которой был молочный паровой пирог, привезённый им от Оуяна.

Ци Юньхэн не планировал делиться этим угощением, но как только пирог был подан, Чжу Бянь сразу же учуял его аромат.

— Что это за лакомство? Оно так аппетитно пахнет! — сразу же спросил Чжу Бянь.

У Чжу Бяня было две страсти. Первая — раздувать дела из ничего, превращая их в крупные скандалы. Вторая — еда. Он не только любил поесть, но и стремился к изысканным блюдам. Как только он чувствовал голод, независимо от того, был ли он на совещании или на поле боя, он находил еду и насыщался, не обращая внимания на окружающих.

По слухам, Чжу Бянь покинул своего предыдущего господина и перешёл на службу к Ци Юньхэну именно потому, что тот убил олениху, но не поделился с Чжу Бянем мясом, приготовленным с использованием редких специй.

Правда это или нет, знает только сам Чжу Бянь, но его любовь к еде — это факт. Уже приближаясь к сорока годам, Чжу Бянь всё ещё остаётся холостяком. В его доме нет красивых жён или наложниц, зато есть целая армия поваров, а все его доходы тратятся на еду и напитки.

Ци Юньхэн, прекрасно зная о слабости Чжу Бяня, с обречённым вздохом приказал евнуху Вэю разрезать пирог и раздать его присутствующим.

Гао Мин уже давно пробовал это лакомство в доме Оуяна, и, взглянув на него и почувствовав аромат, сразу понял, что это было привезено Оуяном, а не какой-то редкий деликатес. Он без церемоний сунул кусок в рот и проглотил.

Чжу Бянь же аккуратно отщипнул маленький кусочек палочками, положил его в рот и стал медленно пробовать, вскоре пробормотав:

— Тонкая мука... молоко... козье молоко... нет, не козье... и этот сладкий вкус... это не мёд...

— Если вам понравилось, завтра я пришлю рецепт этого пирога в ваш дом, — предложил Ци Юньхэн.

Оуян никогда не занимался бизнесом, связанным с едой, и не придавал этому значения, поэтому попросить у него рецепт для передачи кому-то другому не должно было вызвать проблем.

— Благодарю Ваше Величество за милость, но рецепт не нужен, — Чжу Бянь решительно покачал головой. — Судя по моему гурманскому чутью, даже если я получу рецепт, я всё равно не смогу приготовить что-то столь же вкусное.

— Разве у вас в доме нет целой армии поваров? Неужели ни один из них не умеет готовить паровые пироги? — с любопытством спросил Хо Биншэнь.

— Это не вопрос того, умеют ли повара готовить, — серьёзно ответил Чжу Бянь. — Не недооценивайте этот пирог. Как говорится, даже умелая хозяйка не сможет приготовить обед без продуктов. Такая белая и вкусная мука — это не просто обычная пшеница. Кроме того, в пироге есть молочный вкус, но это не козье молоко и не человеческое молоко, и нет ни малейшего намёка на неприятный запах. Это либо редкий вид молока, либо используется неизвестный секретный метод. И последнее, но самое важное: сладость в пироге не от мёда.

Если я не ошибаюсь, это должен быть сахар, но не обычный сахар из пшеницы или золы, потому что он слаще, но не влияет на цвет пирога. Ваше Величество, я прав?

— Я не могу ответить, — с обречённой улыбкой сказал Ци Юньхэн. — Этот пирог, от ингредиентов до повара, является личной собственностью моего императорского супруга, и я не имею к нему никакого отношения. Именно поэтому я не подумал поделиться им с вами.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16203/1454330>